

На следующий день. Особняк семьи Цзи.

Когда Цзи Бэйчуань пришел домой, то заметил свет в гостиной и сразу же понял, что, должно быть, Цзи Юаньшэн уже вернулся в особняк.

Ли поприветствовала мальчика:

- Господин вернулся и уже ужинает, присоединяйтесь к нему скорее.

В отличие от других слуг, сестрица Ли была рядом с Цзи Бэйчуанем с самого детства, из-за чего у них были крепкие отношения. Именно по этой причине Бэйчуань и слушался её.

Цзи Бэйчуань прошел к столовой, там уже сидел Цзи Юаньшэн. Этот человек сорока лет источал величественную ауру. Он с равнодушным видом продолжал есть, и, Цзи Бэйчуань точно не знал, открылась ли ему правда или же то были последствия вчерашнего разговора, но в этот момент Цзи Юаньшэн слишком сильно напоминал Шэнь Чэна.

Цзи Бэйчуань, стиснув зубы, с уважением его поприветствовал:

- Папа.

Цзи Юаньшэн:

- Садись и ешь.

- Хорошо.

Бэйчуань шагнул к столу, няня отодвинула для него стул. Цзи Бэйчуань уселся. На столе было множество разнообразных изысканных блюд, но мальчик совершенно не хотел есть.

Он опустил взгляд, но тут кто-то положил ему в тарелку кусок мяса. Цзи Бэйчуань удивленно вскинул голову, наткнувшись на взгляд темных глаз Юаньшэна. Тот спросил:

- Ты расстроился из-за того, что я не смог прийти на родительское собрание?

Цзи Бэйчуань, удивившись, быстро покачал головой:

- Нет, нет!

- Точно?

Цзи Юаньшэн вновь посмотрел на сына. Это был просто взгляд, но Цзи Бэйчуань аж вспотел от напряжения:

- Я знаю, что у тебя много работы.

Цзи Юаньшэн отвел взгляд:

- Ты уже привык к школе?

Со стороны казалось, что это был не разговор отца с сыном, а ежедневный отчет подчиненного своему начальнику.

Цзи Бэйчуань с некой гордостью ответил:

- Все нормально. В этот я на экзамене набрал девяносто семь баллов и вошел в топ-50 по оценкам, так что у меня действительно хороший прогресс.

Цзи Юаньшэн не высказал радости, только кивнул:

- Позанимайся дополнительно с репетитором по тому предмету, с которым у тебя проблемы.

Улыбка у Цзи Бэйчуаня померкла, он кивнул. Прежде чем мальчик успел прийти в себя, его отец спросил:

- Кто занял первое место?

Цзинь!

Руки Цзи Бэйчуаня затряслись, и он выронил ложку, та упала на фарфоровый стол с громким звуком.

Цзи Юаньшэн слегка нахмурился.

Бэйчуань быстро ответил:

- Ну... Не знаю, он не из нашего класса.

Вид заикающегося, испуганного сына – это последнее, что Цзи Юаньшэн хотел бы видеть в этой жизни, каждый раз при взгляде на поджатые от страха губы Бэйчуаня он становился недовольным. За все прожитые годы он понял, что талант это отнюдь не главное, самое важное – это смелость, стремление противостоять собственным неудачам и способность не возгордиться от успеха, а также уверенность в себе и ответственность за собственные поступки. В сыне он не видел ни одного из перечисленных качеств.

Хотя Цзи Юаньшэн много думал об этой ситуации, все мысли он оставил при себе:

- Давай есть.

- Хорошо.

Цзи Бэйчуань, быстро проглотив пищу, с понурым видом побежал к себе в комнату.

После того, как мальчик ушел, Цзи Юаньшэн отложил столовые приборы в сторону.

Домработница налила ему чашку чая:

- Господин, почему вы не спросили о том случае?

Она говорила о том, как Цзи Бэйчуань вошел в комнату Цзи Юаньшэна. В самой спальне не было камер наблюдения, но они были в коридоре перед дверью. Будучи главой крупной компании, Юаньшэн должен был тщательно следить за людьми в его доме, но он не ожидал, что тем, кто вломится к нему в спальню окажется его собственный сын.

Цзи Юаньшэн, что-то обдумывая пару минут, подал голос:

- Сестра Ли.

Вышеупомянутая Ли отозвалась:

- Слушаю.

Цзи Юаньшэн сказал ей:

- Поскольку я слишком много работаю, мне нужно, чтобы ты взяла на себя его воспитание. Хорошо позаботься о моем сыне.

Сестра Ли поняла, что ее господин в чем-то подозревает Цзи Бэйчуаня. Слова «позаботься о моем сыне» на самом деле означали «сведи за ним», однако у нее не было выбора, кроме как кивнуть:

- Хорошо, господин.

На следующий день небо было ясным, и настроение детей, как и погода, было таким же хорошим.

Все приложенные усилия детей окупались, их средний балл превысил восемьдесят, и они вместе с другими пятью классами смогли принять участие в походе. Поскольку ученики усердно работали ради этой цели, они все были на седьмом небе от счастья и, сидя в автобусе, все четыре часа поездки до пункта назначения с восторгом обсуждали поход.

Лу Хэн сидел рядом с Цзянь Шиву:

- Я узнал, что наша классная руководительница не поедет с нами.

Цзянь Шиву ответил:

- Ее дочка серьезно заболела, поэтому она не сможет отправиться с походом с нами. Вместо нее за нами будет приглядывать руководительница первого класса.

Лу Хэн закинул в рот жвачку:

- Я слышал, что результаты экзамена нашего класса были почти такими же, как у ее. Боюсь, учительница Ван будет не слишком рада.

С самого утра Цзянь Шиву вновь мучала головная боль, поэтому на слова друга он практически не обратил внимания, лишь утешил его парой слов:

- Она не будет учинять неприятности ученикам, не волнуйся.

Лу Хэн вздохнул:

- Надеюсь.

Наконец, спустя долгое время автобус прибыл в пункт назначения. Перед детьми открылся вид на величественные горы, которые, казалось, простирались в бесконечность. Люди по

сравнению с этими громадинами казались муравьями. Дети в восторге ахнули.

Учитель Ван была руководительницей первого класса, а потому в первую очередь проинструктировала своих детей и только после пришла к другим. Она серьезно сказала:

- Разделитесь на два отряда, в одном девочки, в другом мальчики, и следуйте за другими классами. Если почувствовали, что устали, то возвращайтесь.

Ученики встали в ряд.

Впервые увидев гору, на которую им предстояло взобраться, они были полны энтузиазма и сохраняли свой настрой в течение нескольких часов. Однако после многие из учеников очень хотели взлететь. Желательно на тот свет.

- Я так устал.

- Ненавижу ходить.

- Когда перерыв?

Дабы никто не отставал ученики делали перерыв каждые пятнадцать минут и отдыхали какое-то время, после чего продолжали свой путь. К полудню они еле дошли до места полноценного отдыха. Ученики сразу же смекнули, что время просто идеально подходит для пикника, в потому достали из рюкзаков различные закуски.

Сначала все было хорошо. А потом нашлись люди, желающие учинить остальным неприятности.

Во время перекуса группа девушек воскликнула:

- Ого, там ручей!

Недалеко от места привала и правда был небольшой ручей. И поскольку в их возрасте дети все еще были неразумны и игривы, многие из них захотели освежиться в воде.

Многие хотели подойти к ручью, но боялись гнева учителя.

Будучи наследником семьи Цзи и по совместительству самым избалованным человеком в их классе, Бэйчуань, вытерев пот со лба, произнес:

- Учитель сказала, что после еды у нас есть еще полчаса на отдых, а потому, если мы будем действовать быстро, то нас не заметят!

Бэйчуань был первым, кто пошел к ручью, за ним последовал его сосед по парте.

Водичка была прохладной, а потому дети, предварительно сняв обувь с носками, с удовольствием ходили по ручью. Цзи Бэйчуань радостно плескался, а остальные с завистью наблюдали за ним.

Нарушать правила легко, когда ты просто следуешь чьему-то примеру.

Вскоре дети, что раньше не решались подойти к ручью, один за другим последовали к воде, уверив, что никакой опасности в нем нет. Они даже брызгались друг в друга водой. В конце концов, большая часть класса подошла к ручью.

Лу Хэн спросил:

- Может, присоединимся?

Цзянь Шиву покачал головой:

- Я пойду куплю воду, пока мы не отправились дальше.

Его опять мучила мигрень. Цзянь Шиву чувствовал, что забыл нечто важное, но не мог вспомнить, что.

Лу Хэн встал:

- Староста тоже остался.

Цзянь Шиву поднял голову, посмотрев на сидящего на скамейке в одиночестве Шэнь Чэна. Он словно был оторван от остального мира.

Шэнь Чэн был одинок.

Он отказывал всем, кто пытался с ним сблизиться, и никогда по собственной инициативе не разговаривал с другими.

Лу Хэн сказал:

- Ну что, идем за водой?

Цзянь Шиву кивнул, но стоило ему повернуться, как его с новой силой пронзила головная боль, словно намекая на то, что решение было принято неправильное. Замерев на месте, он оглянулся на Шэнь Чэна.

Внезапно со стороны ручья раздался чей-то крик. Оказывается, на дне ручья было стекло, и, поскольку ученик резвились в воде босыми ногами, кто-то наступил на него. Вода постепенно окрасилась в алый цвет.

Увидев это, Лу Хэн воскликнул:

- Сколько ж там крови?!

Конг Вэньцзин подбежала к ним с бледным от страха лицом:

- Ребята, идите туда, Сяо Сяо поранилась, там кровь, она...

Голос девушки дрогнул:

- Она... умрет?

Цзянь Шиву и Лу Хэн из-за шока не смогли сдвинуться с места.

Учитель Ван, отвечавшая за них, сейчас была с первым классом, то есть далеко от их местоположения. Сяо Сяо все еще рыдала, сидя у ручья, и все были слишком напуганы и из-за паники не могли нормально соображать, чтобы ей помочь. Все, что они делали – это кричали.

Ученики все еще не могли прийти в себя, но Шэнь Чэн, до этого момента сидевший на

скамейке, вдруг встал и быстрым шагом направился к девушке. Сев на корточки перед Сяо Сяо, он посмотрел в ее полные слез глаза и, нахмурившись, прошептал:

- Потерпи.

Приподняв ступню девушки, Шэнь Чэн резким движением вытащил осколки стекла, из-за чего на его руки полилась кровь. Лицо Шэнь Чэна, однако, не изменилось, он, даже не глядя на ученика, принесшего аптечку, сухо сказал:

- Дай марлю и йод.

Все остальные молча наблюдали за тем, как Шэнь Чэн, даже не скривившись от ужаса, умело обрабатывал рану. Несколько капель крови каким-то образом, может, в тот момент, когда он вытащил осколки из ступни девушки, попали ему на лицо. Но для своего возраста Шэнь Чэн был слишком спокоен.

Никто не вымолвил ни слова. Все до сих пор были в ужасе.

Цзянь Шиве стоял вдали от толпы, наблюдая за решительными и уверенными действиями Шэнь Чэна. У него было ощущение, будто бы он вернулся в прошлую жизнь. Шэнь Чэн был слишком похож на того самого главного героя, что был виновен в его, Цзянь Шиву, смерти. Он никогда не менял выражения лица, даже когда перед ним враги, стерева колени в крови, молили о пощаде. По правде говоря, даже нынешний Цзянь Шиву до сих пор боялся Шэнь Чэна.

Кто-то закричал:

- Учитель пришла!

Для многих учеников, что еще минуту назад стояли здесь истуканом, этот крик послужил сигналом к бегству, все отошли от воды на «безопасное» расстояние. Когда пришла учитель Ван, у ручья остались только Шэнь Чэн, перевязывавший рану, и сама Сяо Сяо, что до сих пор горько плакала.

Гнев учительницы Ван достиг пика:

- Кто разрешил вам подходить к реке?!

Девушка заплакала еще громче.

Учительница Ван, посмотрев на рану, чуть не упала в обморок от шока. Ей не нравился тот факт, что директор взвалил на нее заботу об одновременно двух классах, поскольку в таких ситуациях виноватой останется именно она. Хорошо бы ей хотя бы для оправдания перед директором узнать, что здесь произошло.

Учительница подошла ближе к ручью и обнаружила, что рану уже обработали:

- Не плачь, все будет хорошо, скоро придет другой учитель и ответит тебя к подножью горы.

Вокруг них собралась кучка людей.

Учитель Ван собрала весь класс. Она, все еще кипя от гнева, на полном серьезе сказала:

- Кто первый решил пойти к ручью? Разве вам не запретили делать столь необдуманные вещи?!

Пока учитель Ван говорила, то становилась все более злой. Заметив, что поблизости были лишь Шэнь Чэн и раненая девочка, она спросила, обратившись к старосте класса:

- Это твоя идея?

Если бы на ее месте была Хуан Цзя, то она бы никогда и не подумала спросить об этом Шэнь Чэна, однако образ мысли учительницы Ван был куда более прост - в конце концов, она никогда не была знакома с Шэнь Чэном и, разумеется, подумала на него. То, что именно он обработал рану ее не волновало, она решила, что он просто таким образом пытался загладить свою вину.

Чем больше она размышляла об этом, тем увереннее в своей правоте становилась. Учительница Ван спросила у девушки:

- Это был он?

Сяо Сяо все еще мокрыми от слез глазами посмотрела на разъяренную учительницу и очень испугалась. Она боялась, что об этой ситуации узнают ее родители и отругают ее.

Сяо Сяо посмотрела на одноклассников.

У ребят были разные выражения лиц, они все прекрасно знали, что произошедшее не было виной Шэнь Чэна. Но они не могли не сравнивать его с Цзи Бэйчуанем и решили, что, учитывая характер юного господина Цзи, было бы лучше промолчать.

Учительница Ван прикрикнула:

- Отвечай!

Цзянь Шиву смотрел на Шэнь Чэна, у которого все еще были руки в крови. Он обводил взглядом молчаливую толпу с видом, будто бы смотрит некую телевизионную драму не самого лучшего качества, в которой по несчастью стал главным героем. Правда, обычно таких персонажей восхваляли, но, увы, реальность была суровой.

Каждый думал лишь о себе.

Они всегда издевались над более слабыми и преклонялись перед более сильными. Никто из них не хотел навлечь на себя гнев наследника семьи Цзи.

Повисла гнетущая тишина, из-за которой у Цзянь Шиву сбило дыхание. Внезапно он вспомнил, что именно случилось во время похода в его прошлой жизни. Тогда он ушел, чтобы купить воды, а, вернувшись, узнал, что его однокласснице, которая получила травму, пришлось спуститься с горы, и Шэнь Чэн ушел вместе с ней. Никто не прокомментировал этот случай, да и сам Цзянь Шиву о нем особо не спрашивал.

С того дня Шэнь Чэн стал еще более замкнутым.

Говорят, что холодные и равнодушные люди являются такими только на первый взгляд, никто просто не пытался к ним присмотреться и пробиться сквозь защитную оболочку, что скрывает израненное ножами сердце.

Насколько сильно в тот день Шэнь Чэн разочаровался в людях?

Подул слабый весенний ветерок. Цзянь Шиву встретился взглядом с Шэнь Чэном, и он мог

поклониться, что в его глазах он видел слабый отблеск надежды. Прищурившись, староста отвернулся.

Отчего-то...

Цзянь Шиву почувствовал, что должен сделать хоть что-нибудь, чтобы это слабый отблеск надежды в глазах Шэнь Чэна не погас.

<http://bllate.org/book/12636/1120669>